

- Давайте рассмотрим, а что такое демократические силы? До выборов 1996 г. для меня это было предельно понятно. Демократические силы - все те, кто не хочет прихода к власти союза коммунистов и радикальных националистов, а антидемократические - те, кто хочет. В этой связи я считал, что наши разногласия выходящие за этот уровень, второстепенны. Мы все должны быть вместе. В конце концов так и получилось. Мы создали широкую коалицию вокруг Ельцина, которая не пустила коммунистов к власти.

Но теперь, когда коммунистическая угроза отступила, возникает вопрос: не против кого, а за что? И тут выясняется, что по существу принципиальных вопросов демократы действительно занимают разные позиции. Вот, Явлинский, например, в своей избирательной президентской программе предлагает вдвое увеличивать государственные расходы. В переводе на экономический язык, это значит - вдвое повышать налоги. Иначе не бывает. Так устроена экономика. Вдвое повысить налоги - значит угробить нашу экономику. Мои же соратники и я предлагаем радикально реструктурировать государственные расходы: снять неэффективные государственные обязательства, сократить их масштабы, сконцентрировать задачи государства только на том, что оно действительно должно выполнять, рационализировать все виды расходов как базу для снижения серьезного налогового бремени. И теперь мы, действительно, принципиальные идеологические противники с Явлинским по

этому вопросу. Против коммунистов, убежден, мы должны быть вместе, а вот по этому поводу, ну как же?

- Принципиальная позиция Григория Явлинского в не столь давнем «споре» ветвей власти вокруг принятия и неприятия бюджета-98 вам по душе?

- Я что-то не очень понял положительную роль этой его позиции. Ведь, основное - Григорий Алексеевич хотел отзвеза налогового кодекса, так? Но, насколько я знаю, «Яблоко» своего варианта кодекса не разработало и не предложило. Если кодекс у Явлинского и есть, то, наверно, он его очень хорошо спрятал, до сих пор, по крайней мере, в думу он не представлен. Нам, например, не нравилась первая часть налогового кодекса, так мы предложили свой вариант. Его внес на рассмотрение думы наш коллега делутат Похмелькин. Правительство на этой основе переработало первую часть, все это знают. Набор же замечаний Явлинского по налоговому кодексу частью, безусловно, разумен, может быть потому что во многом это переломы предложений Похмелькина.

Главное преимущество нашего налогового кодекса в том, что мы предлагаем существенно снизить налоговые платежи для лояльных налогоплательщиков, за счет отката от налога с оборота, снижения лодочного налога, налога на заработную плату. Главный же недостаток наших предложений в том, что принимая такой вариант кодекса, необходимо ликвидировать основные лазейки уклонения от уплаты налогов. Поэтому можно на этот кодекс смот-

реть как бы с двух сторон. Можно смотреть с позиции человека или предприятия, которые платят налоги. Тогда, скажем, для меня, как налогоплательщика (который платит все налоги), налоговый кодекс - это серьезное облегчение моего налогового бремени. Я точно знаю, что платить я буду намного меньше. Как-никак, а я все же постоянный клиент налоговой инспекции. А можно смотреть глазами человека, который не платит налоги и пользуется налоговыми лазейками. Если для меня налоговый кодекс - это двукратное сокращение моих реальных налоговых платежей, то для него это рост с «0» до тех 35%, которые мы предлагаем ему платить. Мне налоговый кодекс нравится. И я буду категорически биться с любым, кто скажет, что кодекс наносит ущерб.

А тот кто не платит... А вы знаете, например, что банки у нас вообще не платят налоги? Прибыли у них «нет», зарплату, как известно, у них выплачивают «нищенскую». И как вы думаете должна значительная часть банковского сообщества относиться к кодексу? Неужто это будет им нравиться? За этим одно - как в свое время говорил Карл Маркс: «если бы тезис 2x2=4, то я бы за его интересы поспорил». Налоговый кодекс задает самые массовые интересы. Вы же видели каким был криминал вокруг всяких льгот. Все эти убийства. Вы представляете, какой интерес в том, чтобы этой реформы реально не было. Чтобы оставался этот бардак в налогах, где лояльные платят чутье сколько, а нелояльные имеют возможность

уклоняться от налогов. К сожалению, Явлинский объективно выступает сегодня на стороне тех, кто хочет, чтобы новый бардак был законсервирован. Когда же он рассказывает, как хочет сократить налоги, то обсуждать это предложение - в два раза увеличить государственные расходы - всерьез просто нельзя.

- Считаете ли Вы демократами предшественников «партии власти»?

- Если в том смысле, что демократы все - кто против коммунистов, то можно сказать, что в некотором роде в НДР есть индивидуальные «симпатизанты» коммунистам. Но, в целом, НДР не был с самого начала заинтересован в коммунистах, он объективно выступал против, это факт. Но там - масса людей, внешность которых не ассоциируется со словом «демократ». НДР - идеологически очень рыхлая организация, где разные люди. «Партия власти» разнородна с самого начала своего возникновения. Собственно, была идея создать партию вокруг власти. Но вот выясняется, что это неустойчиво. Сегодня - ты у власти, завтра выберут другого губернатора, и теперь у власти - он. А как с партией? Для любой партии нужно нечто большее - нужна четкая и последовательная политическая ориентация. НДР проходит период формирования своих политических ориентиров. Куда она дальше пойдет и как будет функционировать, я пока не готов сказать. Посмотрим.

Ю.Ш.

ДВА МИРОВЫХ КРИЗИСА. ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ.

Разразившийся в ноябре прошлого года мировой финансовый кризис самым непосредственным образом отразился на финансовой системе России, потряс основы всей экономической политики верхов правящего режима.

В чем причина кризиса? Как долго он будет продолжаться? Какие изменения в структуре мировой экономики должны произойти, чтобы преодолеть его?

В чем причина мирового финансового кризиса №1?

После Первой Мировой войны в Западной и Центральной Европе лавинообразно происходили буржуазно-демократические революции. В том числе в ряде стран с мощными промышленными структурами: в Пруссии и Авст-

релии все возрастающее давление, что привело к важнейшим политическим последствиям. Перед правящими элитами так или иначе, встал вопрос о срочном расширении числа государств с высокой производительностью труда, с высокими доходами граждан, с емкими рынками поглощения потребительской продукции. Такие государства стали тогда возникать в европейских странах. Япония - одна из таких стран.

В этих новых буржуазных странах господствовали режимы диктатур коммерческого космополитизма и идеологического либерализма, абсолютно чуждые интересам развития производственных сил, интересам высокопроизводительного промышленного развития. Это подтверждалось тем, в частности, что капитал из развитых буржуазно-капиталистических государств

О МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ

Россия сейчас, как и в начале 20 века, если она хочет остаться в числе ведущих стран мира хотя бы по своей военной мощи, стоит перед жесткой необходимостью коренной модернизации. Это нужно для того, чтобы сохранить себя как уникальный вариант европейской христианской цивилизации, чтобы не быть раздавленной мощным капиталом Запада и исламским фундаментализмом Востока. При этом никак нельзя не учитывать наш трагический исторический опыт.

Как известно, неизбежность русской революции 1917 года признает в «Очерках русской смуты» даже генерал Деникин. Но никакой исторической неизбежности в победе одной из леворадикальных социалистических партий не было. Большевики были партией ре-

волюционной идеологии и практики, антидемократический характер большевизма. Современный кризис России - это плата за несостоятельность коммунистической доктрины, также как разрушение Российской империи в 1917 году было вызвано несостоятельностью самодержавной модели власти. При сложившемся, «догоняющем» типе развития России всякий лодырь централизованной государственности каждый раз приводил к неисчислимым бедствиям.

Именно поэтому ориентация на эволюционное социальное реформаторство в противовес традиции авторитарной революции является важнейшей концептуальной альтернативой.

Но если механизмы демократической ротации несостоятельны и недееспособной элиты оказываются заблокированы косной и циничной властью (та же «коммунистическая» номенклатура второго республиканс-